

Научная статья
УДК 34

ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ДЛЯ КРИМИНОЛОГИИ

Елизавета Валентиновна Мозина,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина, Москва, Россия,
paly.elizaveta@yandex.ru

Аннотация

Введение: в науке значение категоризации преступлений обычно увязывается с уголовным правом. Однако разделение преступлений на категории влияет, в том числе, и на криминологию, изучающую преступность как социальное явление.

Материалы и методы: материалами исследования послужили работы М.М. Бабаева, Л.А. Букалевой, В.Н. Бурлакова, Я.И. Гилинского, В.И. Гладких, А.И. Долговой, Н.Г. Кадникова, В.Е. Квашиса, Н.М. Кропачева, М.С. Крутера, А.В. Кудрявцева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, В.Д. Малкова, И.М. Мацкевича, А.Е. Михайлова, Ю.Е. Пудовочкина, В.Е. Эминова и др. Методологической основой исследования выступили индукция, дедукция, сравнение, классификация, а также формально-юридический, логический и статистический методы исследования.

Результаты исследования: в статье определено криминологическое значение категоризации преступлений.

Обсуждение и заключение: в результате осмысления заявленной тематики автор пришел к выводу, что активное использование в криминологических исследованиях категорий преступлений позволит обосновать категоризацию преступлений на четыре уровня; понять причины и условия совершения преступлений применительно к отдельным категориям преступлений; сформировать представления о личности преступника, совершившего преступления той или иной категории; разработать оригинальные формы и методы противодействия деяниям, формирующими каждую из четырех категорий преступлений.

Ключевые слова: категоризация преступлений; категории преступлений; преступность; личность преступника; причины преступности; предупреждение преступности

© Мозина Е.В., 2025

Для цитирования: Мозина Е.В. Значение категоризации преступлений для криминологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 124 – 132.

Scientific article
UDC 34

THE IMPORTANCE OF CRIME CATEGORIZATION FOR CRIMINOLOGY

Elizaveta Valentinovna Mozina,
Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia,
paly.elizaveta@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article develops the idea that the meaning of categorization of crimes is not limited to the statement of its value in the norms of the branches of legislation of the criminal cycle. The division of crimes into categories also influences criminology, which studies crime as a social phenomenon.

Materials and Methods: the research materials are the works of M.M. Babaev, L.A. Bukalerova, V.N. Burlakov, Ya.I. Gilinsky, V.I. Gladkikh, A.I. Dolgova, N.G. Kadnikov, V.E. Kvashis, N.M. Kropachev, M.S. Kruter, A.V. Kudryavtsev, V.N. Kudryavtsev, N.F. Kuznetsova, V.V. Luneev, V.D. Malkov, I.M. Matskevich, A.E. Mikhailov, Yu.E. Pudovochkin, V.E. Eminova et al. The methodological basis of the study was analysis, induction, deduction, generalization and formal-logical methods of cognition.

Results: the article defines the criminological significance of crime categorization.

Discussion and Conclusions: as a result of understanding the stated topic, the author came to the conclusion that the active use of crime categories in criminological studies will allow substantiating the categorization of crimes into four levels; understanding the causes and conditions of committing crimes in relation to individual categories of crimes; forming an idea of the personality of the criminal who committed crimes of a particular category; developing original forms and methods of counteracting separately the acts that form each of the four categories of crimes.

Keywords: *crime categorization; crime categories; criminality; criminal personality; causes of crime; crime prevention*

© Mozina E.V., 2025

For citation: Mozina E.V. The Importance of Crime Categorization for Criminology. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(4):124-132. (In Russ.).

Введение

Противодействие преступности не сводится только к реагированию на совершенные преступления, их пресечению, раскрытию и расследованию, изобличению виновных, назначению преступникам справедливого наказания и его исполнению. Хотя все перечисленное представляет неоспоримую важность, вместе с тем в систему противодействия преступности входит также общая оценка состояния преступности, ее структуры, характера, динамики; определение предупредительных мер посредством выявления причин и условий совершения преступлений в целом, а также отдельных их видов (групп) и др. Для успешного решения перечисленных криминологических вопросов неизбежен, в том числе, учет категоризации преступлений.

Нельзя не отметить, что сегодня между уголовным правом и криминологией, по справедливому замечанию М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина, существует разобщение и дезинтеграция [1, с. 40 – 50]. Неоднократно по этому поводу высказывался и В.Е. Квашис, утверждая, что уголовное право и криминология развиваются автономно. Криминологическую реальность и уголовное законодательство автор сравнил с планетами, которые все больше отдаляются друг от друга и врачаются каждая по своей орбите. Такое положение он объясняет тем, что наблюдается отрыв криминологов от основ уголовного права, одновременно с этим специалисты в области уголовного права зачастую пренебрежительно относятся к криминологическим наработкам [2, с. 42; 3, с. 60; 4, с. 7].

Такое изолированное существование криминологического знания и уголовного права ярко про-

является, в том числе, на примере использования криминологами категоризации преступлений.

Обзор литературы

Серьезный вклад в развитие института категоризации преступлений в разное время был внесен такими авторами, как В.В. Бездольный, С.В. Бородин, А.А. Герцензон, А.Ю. Гречесова, П.С. Дагель, М.М. Дайшутов, Н.И. Загородников, Д.С. Злыденко, П.С. Кардаев, И.И. Карпец, С.Г. Келина, М.И. Ковалев, П.В. Коробов, Л.Н. Кривоченко, Г.Л. Кригер, С.В. Кротов, Н.Ф. Кузнецова, Л.О. Кулева, А.О. Курбанов, В.И. Курляндский, Ю.И. Ляпунов, Н.Н. Маршакова, О.А. Михаль, А.В. Наумов, Е.А. Онгарбаев, В.В. Питецкий, А.Н. Ратьков, И.И. Сапрыкин, А.М. Трухин, В.Ф. Фефилова, Т.В. Цатурян, О.Ф. Шишов, А.С. Шляпочников, Д.О. Хан-Магомедов и др.

Особо следует отметить монографическое исследование Н.Г. Кадникова, в котором отражаются некоторые аспекты воздействия категорий преступлений, помимо уголовного права, на уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право, криминологию и уголовную статистику. Вместе с тем исследование межотраслевого значения категоризации преступлений не доведено, на наш взгляд, до нужной кондиции. Думается, что работа в этом направлении может привести к получению новых знаний, имеющих весомое практическое значение в первую очередь в вопросе определения специфики противодействия деяниям, образующим те либо иные категории преступлений.

Материалы и методы

В процессе определения криминологического значения категоризации преступлений применены общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация и др.

Особое место в работе занимают частнонаучные методы исследования: формально-юридический, логический, статистический и др.

Результаты исследования

Практически ни один учебник по криминологии, исследуя первую составляющую ее предмета (преступность), не обходится без освещения вопроса об основных ее показателях (характеристиках). Категории преступлений попадают в поле зрения исследователей при характеристике таких криминологических показателей преступности, как ее структура, характер, территориальное распределение, динамика и др.

Структура преступности представляет собой соотношение (удельный вес) отдельных групп преступлений, классифицируемых по уголовно-правовым или криминологическим основаниям. Примечательно, что в первых учебниках по криминологии отечественные исследователи руководствовались уголовно-правовой классификацией преступлений [5, с. 53 – 85]. Преимущественно в качестве основания классификации использовался родовой объект уголовно-правовой охраны. Однако со временем криминологической наукой были выработаны собственные разнообразные основания для классификации преступлений. На сегодняшний день криминологическая классификация преступлений по своим критериям часто не совпадает с уголовно-правовой классификацией преступлений. Можно выделить следующие криминологические критерии, используемые в качестве основания классификации структуры преступности: пол (мужская и женская преступность); возраст (преступность взрослых и несовершеннолетних); доминирующая мотивационная направленность (насильственные, корыстные, корыстно-насильственные, неосторожные); региональные особенности преступности (преступность по субъектам РФ); устойчивость общественно-опасной ориентации (первичная, рецидивная, пенитенциарная) и др.

Н.Г. Кадников в монографии, посвященной классификации преступлений, отмечает несправедливость того факта, что по критериям, содержанию и целям классификация преступлений в криминологии не соответствует классификации преступлений в уголовном праве. При этом автор выделяет отдельные работы, в которых криминологическая классификация выстроена на категориях преступлений. Такой подход оценивается исследователем как более точный и научно обоснованный [6, с. 253, 256].

Отметим работы, в которых при характеристике структуры преступности авторы все-таки прибегают к уголовно-правовому критерию в виде категоризации преступлений. Так, в одном из учебников по криминологии исследуется структура преступности, в которой преступления делятся по степени тяжести и общественной опасности на: небольшой тяжести; средней тяжести; тяжкие и особо тяжкие [7, с. 27]. Поскольку, как замечают сами авторы, они построили данную классификацию на основании уголовно-правовых характеристик, то целесообразно придерживаться того основания категоризации преступлений, которое используется в ч. 1 ст. 15 УК РФ. Думается, данная классификация выглядела бы более основательной, если в ее базу заложить не «степень тяжести и общественной опасности», а легальный признак «степень общественной опасности деяния».

Другие исследователи в качестве одного из показателей структуры преступности рассматривают соотношение тяжких, менее тяжких и малозначительных преступлений [8, с. 66]. В связи с этим возникают вполне закономерные вопросы.

1. Что авторы подразумевают под менее тяжкими преступлениями?

2. Какие преступления относятся к малозначительным?

3. Почему не упоминается самая общественно опасная категория преступлений, а именно особо тяжкие преступления?

4. Где авторы будут брать статистику по названным им категориям преступлений, чтобы рассчитать структуру преступности, ведь в официальных источниках статистической информации фигурируют наименования категорий преступлений в соответствии со ст. 15 УК РФ¹?

По нашему мнению, если при характеристике какого-либо криминологического показателя преступности используется уголовно-правовое основание, а именно фактически категоризация преступлений, то целесообразно руководствоваться официальным наименованием категорий преступлений, а не подбирать им произвольные аналоги.

Одним из основных показателей структуры преступности Н.Ф. Кузнецова называет соотношение особо тяжких, тяжких, менее тяжких и преступлений небольшой тяжести [9, с. 97]. Эта классификация, выстроенная на уголовно-правовом основании, была бы безусловной, на наш взгляд, если вместо «менее тяжких преступлений» использовать их уголовно-правовое наименование «преступления средней тяжести».

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map; Состояние преступности в России за январь – декабрь по годам // <https://xn--b1aew.xn--plai/report/item/47055751/> (дата обращения: 04.08.2025).

Хотелось бы отметить позицию И.А. Тараканова, который в качестве одного из оснований деления структуры преступности использует категории преступлений, предусмотренные ст. 15 УК РФ. В соответствии с данным основанием структура преступности выглядит как соотношение преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких [10, с. 65]. Такой подход является более предпочтительным, т.к. используемые автором уголовно-правовое основание и наименование категорий преступлений изложены не произвольно, а в строгом соответствии с буквой закона.

Многообразие критериев для криминологической классификации преступности, смешение уголовно-правовых и криминологических оснований, а также небрежное использование уголовно-правовых признаков в криминологических классификациях преступлений привело к тому, что иногда авторы пренебрегают уголовно-правовой формулой отнесения того или иного деяния к определенной категории преступлений.

Так, при характеристике насильственных преступлений в учебнике под общей редакцией В.И. Гладких отмечается, что «Корыстная мотивация определяет совершение умышленных убийств, особенно совершаемых по найму, а также иных тяжких насильственных преступлений» [11, с. 72]. Использование автором формулировки «а также иных тяжких насильственных преступлений» предполагает, что убийство выступает тяжким преступлением. Вместе с тем в соответствии с действующим уголовным законодательством преступление, предусмотренное ч. 1 – 2 ст. 105 УК РФ относятся к категории особо тяжких преступлений.

Далее в этом же учебнике констатируется, что преступность полностью ликвидировать невозможно, однако стоит стремиться, в первую очередь, к тому, чтобы число совершаемых тяжких преступлений против личности было максимально низким [11, с. 5]. Встает резонный вопрос: почему не так важно снижать количество совершаемых особо тяжких преступлений против личности? Полагаем, что авторы под тяжкими преступлениями, скорее всего, подразумевают и те деяния, которые относятся к особо тяжкой категории преступлений. При этом такое неосмотрительное отношение к принципиальным уголовно-правовым категориям не вызывает одобрения. Причем ошибки, допускаемые при категорировании преступлений, к сожалению, не являются редкими.

Так, Я.И. Гилинский в авторском курсе замечает, что убийства относятся к тяжким преступлениям [12, с. 72, 81]. На страницах этого курса приводится статистика по территориальному распределению тяжких преступлений против личности по регионам России. Автор демонстрирует распределение названных преступлений по субъектам РФ на примере убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и изнасилований. Социально-демографический состав лиц, совершивших тяжкие преступления против личности, представлен также на примере убийств [12, с. 224 – 225].

В.Д. Малков среди тяжких насильственных преступлений, в том числе, перечисляет убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования [13, с. 238]. Автор также констатирует активизацию преступных формирований в совершении, так называемых им, традиционных тяжких уголовных преступлений. Среди которых упоминаются убийства, разбой (без уточнения конкретной части ст. 162 УК РФ) [13, с. 425].

Однако известно, что преступления, предусмотренные ч. 1 – 2 ст. 105; ч. 3 – 4 ст. 111 УК РФ, ч. 3 – 5 ст. 131; ч. 3 – 4 ст. 162 УК РФ относятся к категории особо тяжких преступлений. Полагаем, что ошибки в отнесении преступных деяний к той или иной категории преступлений способны привести к недостоверности осуществленного с учетом категорий преступлений криминологического анализа структуры преступности (и других показателей преступности), а также к выработке на этой основе неэффективных мер по предупреждению преступности.

Еще одним основным показателем качества преступности выступает ее характер. По замечанию В.В. Лунеева, криминологией не выработан единый критерий для определения характера преступности [14, с. 326]. При этом нередко характер преступности определяется либо как соотношение в структуре преступлений категорий преступлений различной тяжести (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений) [11, с. 21], либо как доля наиболее опасных преступлений (тяжких или особо тяжких) в ее структуре [13, с. 46; 8, с. 67; 10, с. 67].

В ежегодно формируемых материалах ГИАЦ МВД о состоянии преступности в России, как правило, всегда есть пункт, посвященный удельному весу тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных преступлений в отчетном периоде¹. Этот показатель, измеряемый в

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024. URL: <https://xn--blaew.xn--p1ai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 04.08.2025).

процентах, для сравнения сопоставляется с предыдущим годом, чтобы отследить динамику прироста двух наиболее общественно опасных категорий преступлений.

Характер преступности особо ценно рассматривать с использованием такого показателя преступности, как ее территориальное распространение. Благодаря одновременному учету двух этих показателей можно проследить характер преступности в разных регионах страны. В сборниках о состоянии преступности в России, подготовленных ГИАЦ МВД РФ, присутствует раздел, который отражает состояние и динамику тяжких и особо тяжких преступлений по субъектам РФ. Подобная информация позволяет локально определить причины и условия преступности, а также выработать соразмерные меры противодействия двум наиболее общественно опасным категориям преступлений. Ведь при исследовании региональной тяжкой и особо тяжкой преступности принимаются во внимание самобытность отдельных субъектов РФ; их традиции и обычаи; уровень социально-экономического развития; географическое расположение; территориальная специфика; качество работы правоохранительных органов; реализуемые регионами меры по противодействию преступности и другие факторы.

Как видим, уже только выше рассмотренные показатели преступности, в которых фигурируют категории преступлений, свидетельствуют о том, что криминологическое исследование не может быть проведено без привлечения уголовной статистики, которая рассматривает преступность в количественно-качественных параметрах. Статистические отчеты, подготовленные соответствующими государственными учреждениями, позволяют оценить состояние и динамику преступности; охарактеризовать личность преступника; выработать действенные меры по противодействию преступности, в том числе с учетом данных о ее причинах и условиях, а также с учетом криминологической характеристики личности преступника. Еще во второй половине XX в. В.Н. Кудрявцев совершил точно подметил: «Криминология не может обойтись без постоянной помощи статистики... Уголовная статистика – один из важнейших источников глубокого изучения преступности, снабжающих криминологию фактическим материалом для теоретического обобщения» [15, с. 233].

Для того чтобы продемонстрировать практическую значимость выше рассмотренных криминологических показателей преступности, дополн-

ним их статистическими данными. Обратимся к сведениям о состоянии преступности в России за последние 5 лет. В 2024 г. всего зарегистрировано 1911,3 преступлений; в 2023 – 1947,2 преступлений; в 2022 г. – 1966,8 преступлений; в 2021 г. – 2004,4 преступлений; в 2020 г. – 2044,2 преступлений. Количество преступлений небольшой и средней тяжести, выявленных субъектами учета, в 2024 г. равно 1293,9; в 2023 г. – 1358,1; в 2022 г. – 1429,8; в 2021 г. – 1444,4; в 2020 г. – 1481,1. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных: в 2024 г. – 32,3%; в 2023 г. – 30,3%; в 2022 г. – 27,3%; в 2021 г. – 27,9%; в 2020 г. – 27,6%¹.

Анализируя статистические данные о преступности за последние 5 лет, следует отметить, что с каждым годом происходит последовательное снижение общего числа зарегистрированных преступлений, а также совокупности преступлений небольшой и средней тяжести. При этом делать вывод об истинности положительной динамики трудно, поскольку статистика неполно отражает действительные масштабы преступлений, определенная часть которых остается за пределами официальной регистрации (латентная преступность). Не стоит также забывать, что обычно уровень латентности преступлений обратно пропорционален характеру и степени их общественной опасности.

Вместе с тем из года в год данные уголовной статистики фиксируют стабильный рост общественной опасности преступности. Если сравнить данные 2024 г. с 2020 г., то удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений вырос практически на 5%. Такая ситуация, на наш взгляд, вызывает беспокойство и повышает интерес со стороны гражданского общества и государства, в том числе, к результатам криминологических исследований в области противодействия двум наиболее общественно опасным категориям преступлений.

Следующей важной проблемой криминологии, которая входит в предмет этой науки, является личность преступника. Именно с изучения физиологических особенностей и психических аномалий преступника, которые неизбежно, по мнению одних из первых ученых-криминологов (Ч. Ломброзо, Р. Гарофало и др.), приводят к совершению преступлений, и начала формироваться криминология как наука.

На современном этапе личность преступника чаще всего рассматривается через призму социальных качеств, которые обуславливают общественно опасное поведение лица. Н.Ф. Кузнецова

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 – 2024. URL: <https://mvd.ru/reports/item/60248328/> (дата обращения: 04.08.2025).

подчеркивает, что личность преступника отличается от личности непреступника общественной опасностью [9, с. 119]. Известно, что общественная опасность представляет собой вред, причиненный лицом объектам уголовно-правовой охраны, а также исходящую от этого лица угрозу совершения нового преступления в будущем. Качественно-количественной характеристикой общественной опасности выступает ее характер и степень. В связи с этим казалось бы, что при осуществлении типологии личности преступника активно должна использоваться, в том числе, категоризация преступлений, выстроенная на основе характера и степени общественной опасности преступления. Однако в криминологии такие типологии личности преступника не распространены. Чаще всего же в их основу закладываются разнообразные криминологические признаки, реже уголовно-правовые.

В.Н. Бурлаков предлагает разделить личность преступника на 5 типов, различающихся по степени личностной детерминированности преступления: профессиональный тип; привычный тип; неустойчивый тип; небрежный тип; случайный тип [16, с. 67]. По глубине и стойкости мотивационной направленности В.М. Алиев разделяет типы личности преступников на: случайный; ситуативный; неустойчивый; злостный; особо злостный тип [11, с. 32]. По степени устойчивости преступного поведения в различных ситуациях преступники классифицируются: на криминогенный тип и случайных преступников. Внутри типа криминогенной личности различаются подтипы: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный [17, с. 364]. По характеру преступления Д.В. Мирошниченко подразделяет личности преступников на следующие типы: особо опасный; насильственный или корыстно-насильственный; корыстный; неосторожный [18, с. 75].

При всей полезности перечисленных вариантов типологий личности преступника их сложно признать оптимальными. Такой вывод связан с тем, что представленные типологии личности преступников имеют слабую связь с общественной опасностью, а также в них строго не выделяется обозначенное основание деления личностей преступников на разные типы. Вернемся, например, к типологии личности преступника, разработанной Д.В. Мирошниченко. Не совсем понятно, почему автор в качестве основания типологии личности преступника называет характер преступления, при этом фактически особо опасный тип выделен на основе характера и степени общественной опасности преступления; на-

сильственный или корыстно-насильственный тип связан с объектом преступного посягательства, а также с корыстной направленностью таких преступлений; корыстный тип связан с мотивацией; неосторожный тип обусловлен формой вины.

И.М. Мацкевич предлагает классифицировать личность преступника по характеру и степени тяжести совершенных преступлений на тех, кто совершает преступления: а) небольшой тяжести; б) средней тяжести; в) тяжкие; г) особо тяжкие. Внутри этой классификации, поясняет автор, может быть дана классификация по конкретным составам преступлений или их группам, на совершение которых специализируется преступник [7, с. 54].

Думается, что такая типология личности преступника является наиболее оптимальной. Это можно объяснить тем, что категоризация преступлений в данном случае позволит глубоко познать личность преступника, совершающего преступления разных категорий; проследить процесс формирования его общественно опасного поведения; выявить специфические особенности и индивидуальные черты такого лица; предусмотреть специальные меры по противодействию отдельным категориям преступлений. К тому же такая типология позволяет упорядочить разрозненные типы личностей преступников, выделенные по криминологическим критериям. В связи с этим представляется целесообразным изначально строить типологию личности преступника на основе категоризации преступлений, а затем каждую получившуюся группу преступников дополнительно конкретизировать по криминологическим критериям с учетом потребности в профилактике тех или иных видов преступлений.

Научные рассуждения о первых двух составляющих предмета криминологии (о преступности и личности преступника) неизбежно вызывают вопрос о причинах и условиях совершения этих противоправных деяний. Преступность, будучи весьма разнообразным социальным явлением, порождает и многообразие в объяснении ее причин. Попытки систематизировать причины преступности привели к существованию различных классификаций причин преступности. Среди них можно выделить классификации: по сущности (биологические и социальные); по природе возникновения (объективные; объективно-субъективные; субъективные); по содержанию (социальные; политические; экономические; духовно-нравственные; психологические; национальные; религиозные; виктимологические и др.); по территории действия (федеральные; региональные; местные) и др.

Одной из наиболее разработанных в криминологии считается классификация причин преступности по иерархии. Первый уровень подразумевает выявление причин преступности как социального явления в целом. Второй уровень посвящен причинам отдельных видов или групп преступлений. Например, выявлению причин организованной преступности, преступности несовершеннолетних, женской преступности; неосторожной преступности; коррупционной преступности и т.п. На третьем уровне происходит познание причин конкретных преступлений.

На наш взгляд, в такой иерархии пропущен еще один уровень, который должен занять свое место между предупреждением причин преступности в целом и отдельных видов или групп преступлений. На этом уровне могли бы рассматриваться отдельно причины совершения преступлений небольшой тяжести, средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Именно такой дифференцированный подход позволил бы выявить причины увеличения в последнее время в России числа тяжких и особо тяжких преступлений. На следующем уровне изучения причин преступности целесообразно каждую категорию преступлений дополнить различными критериями. К примеру, причины совершения тяжких или особо тяжких преступлений несовершеннолетними; причины совершения тяжких или особо тяжких преступлений против жизни и здоровья и т.п.

Все это позволило бы выработать комплекс мер, направленных на ликвидацию причин совершения деяний, относящихся к конкретным ка-

тегориям преступлений. Меры предупреждения преступности как раз выступают в качестве четвертой составляющей предмета криминологии, высвечивающей прикладной характер этой науки. Обычно в криминологии говорится о предупреждении преступности в широком (общесоциальном) и узком (специально-криминологическом) смысле.

Обсуждение и заключение

Любая деятельность государства и общества, направленная на разрешение социальных, политических, экономических, духовно-нравственных проблем в стране, позитивно отражается и на состоянии преступности. Однако большее профилактическое значение на предупреждение преступности оказывают специально-криминологические меры. Данные меры требуют специальных криминологических знаний, благодаря которым целенаправленно минимизируются причины совершения тех или иных преступных посягательств.

Полагаем, что результаты научного поиска причин совершения деяний, соответствующих той или иной категории преступлений, позволят систематизировать знания о сдерживании преступлений, относящихся к различным категориям; преодолеть негативные тенденции увеличения в обществе количества деяний, соответствующих наиболее тяжким категориям преступлений; сосредоточить усилия государства на нейтрализации причин совершения деяний, относящихся к той категории преступлений, которая вызывает наибольшее беспокойство в обществе на определенном этапе его развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Криминология и уголовное право: взаимодействие как способ выживания // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 4. С. 40 – 58.
2. Квашис В.Е. Криминология: значение и место в системе науки, проблемы и перспективы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (57). С. 40 – 44.
3. Квашис В.Е. Проблемы качества криминологических исследований: истоки и симптомы болезни // Журнал российского права. 2018. № 6 (258). С. 58 – 68.
4. Квашис В.Е. Проблемы повышения уровня виктимологических исследований // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 7 – 12.
5. Советская криминология: учебник для юрид. фак. и ин-тов. Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Москва: Юрид. лит., 1966. 319 с.
6. Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: монография. Москва: ИД «Юриспруденция», 2020. 288 с.
7. Криминология: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. И.М. Мацкевич. Москва: «Проспект», 2023. 512 с.
8. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. Москва: Юристъ, 1997. 512 с.

9. Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. Москва: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.
10. Криминология: учебник для бакалавриата и специалитета / под общ. ред. А.В. Кудрявцева и А.Е. Михайлова. Владимир: Владимирский фил. РАНХиГС, 2020. 220 с.
11. Криминология и предупреждение преступлений: учебник / под общ. ред. д.ю.н., проф. В.И. Гладких. Москва: «ЮСТИЦИЯ», 2019. 184 с.
12. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Санкт-Петербург: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. 517 с.
13. Криминология: учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. Москва: ЗАО «Юстицинформ», 2011. 544 с.
14. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2-х т. Т. 1. Москва: Юрайт, 2011. 1002 с.
15. Кудрявцев В.Н. Основные методы криминологического исследования // Криминология. 2-е. изд., испр. и доп. Москва: Юридическая литература, 1968. С. 233.
16. Криминология: учебное пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 304 с.
17. Криминология: Учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. Москва: Норма, 2005. 912 с.
18. Криминология: учебник / под ред. М.С. Крутера, Л.А. Букалеровой. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. 256 с.

REFERENCES

1. Babaev M.M., Pudovochkin Yu.E. Kriminologiya i ugovolnoe pravo: vzaimodejstvie kak sposob vyzhivaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. 2016. № 4. S. 40 – 58.
2. Kvashis V.E. Kriminologiya: znachenie i mesto v sisteme nauki, problemy i perspektivy // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 3 (57). S. 40 – 44.
3. Kvashis V.E. Problemy kachestva kriminologicheskikh issledovanij: istoki i simptomy bolezni // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 6 (258). S. 58 – 68.
4. Kvashis V.E. Problemy povysheniya urovnya viktimologicheskikh issledovanij // Viktimologiya. 2018. № 1 (15). S. 7 – 12.
5. Sovetskaya kriminologiya: uchebnik dlya yurid. fak. i in-tov. Vsesoyuz. in-t po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti. Москва: Yurid. lit., 1966. 319 s.
6. Kadnikov N.G. Klassifikaciya prestuplenij po ugovolnomu pravu Rossii: monografiya. Москва: ID «Yurisprudenciya», 2020. 288 s.
7. Kriminologiya: uchebnik / otv. red. d-r yurid. nauk, prof. I.M. Mackovich. Москва: «Prospekt», 2023. 512 s.
8. Kriminologiya: uchebnik / pod red. V.N. Kudryavceva, V.E. Eminova. Москва: "Yurist", 1997. 512 s.
9. Kriminologiya: uchebnik / pod red. prof. N.F. Kuznecovo, prof. V.V. Luneeva. Москва: Volters Kluver, 2004. 640 s.
10. Kriminologiya: uchebnik dlya bakalaviata i specialiteta / pod obshch. red. A.V. Kudryavceva i A.E. Mihajlova. Владимир: Vladimirskij fil. RANHiGS, 2020. 220 s.
11. Kriminologiya i preduprezhdenie prestuplenij: uchebnik / pod obshch. red. d.yu.n., prof. V.I. Gladkih. Москва: «YuSTICIYa», 2019. 184 s.
12. Gilinskij Ya.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, social'nyj kontrol'. Санкт-Петербург: OOO Izdateľ'skij Dom «Alef-Press», 2018. 517 s.
13. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / Pod red. prof. V.D. Malkova. Москва: ZAO «Yusticinform», 2011. 544 s.
14. Luneev V.V. Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii: uchebnik: v 2-h t. T. 1. Москва: Yurajt, 2011. 1002 s.
15. Kudryavcev V.N. Osnovnye metody kriminologicheskogo issledovaniya // Kriminologiya. 2-е. изд., испр. и доп. Москва: Юридическая литература, 1968. С. 233.
16. Kriminologiya: uchebnoe posobie / pod red. V.N. Burlakova, N.M. Kropacheva. Санкт-Петербург: Piter, 2013. 304 s.
17. Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. d.yu.n., prof. A.I. Dolgovo. Москва: Norma, 2005. 912 s.
18. Kriminologiya: uchebnik / pod red. M.S. Krutera, L.A. Bukalerovo. Москва: YuSTICIYa, 2020. 256 s.

Информация об авторе:

Мозина Елизавета Валентиновна, соискатель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), e-mail: paly.elizaveta@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author:

Mozina Elizaveta V., PhD student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), e-mail: paly.elizaveta@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 04.08.2025.

Статья принята к публикации: 26.12.2025.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.